

СТРУКТУРА РЕШЕТКИ ВИХРЕЙ В ПЛАСТИНЕ АНИЗОТРОПНОГО СВЕРХПРОВОДНИКА

А.Ю.Мартынович

Донецкий физико-технический институт АН Украины

340114 Донецк, Украина

Поступила в редакцию 25 февраля 1993 г.

Исследована равновесная форма изолированной вихревой нити и структура решетки вихрей в сверхпроводящей пластине, помещенной в наклонное магнитное поле. Планарная компонента поля вызывает искривление вихрей, что существенно изменяет межвихревое взаимодействие. Полученные результаты количественно описывают вихревые структуры, наблюдаемые на поверхности монокристалла $YBa_2Cu_3O_x$ ¹.

Наиболее яркой особенностью структуры магнитных потоков в высокотемпературных сверхпроводниках является взаимное притяжение вихрей и выстраивание их в цепочки. Расстояние между вихрями в такой цепочке практически постоянно и много меньше расстояния между цепочками, которое изменяется с индукцией по закону $1/B$. Этот эффект был предсказан теоретически² и подтвержден экспериментально при наблюдении вихревых структур на поверхности монокристаллов $YBa_2Cu_3O_x$ ¹ и $Bi_{2,1}Sr_{1,9}Ca_{0,9}Cu_2O_x$ ³ с помощью методики декорирования дисперсными ферромагнитными частицами. Однако имеется существенное различие между теорией и экспериментом. Так, в работе² показано, что цепочки могут наблюдаться при отклонении внешнего магнитного поля от оси анизотропии на угол, меньший чем 5° . Но в действительности цепочки наблюдаются при значительно больших углах отклонения магнитного поля. Более того, в указанном интервале малых углов разориентации наблюдается только гексагональная решетка вихрей, существование которой полностью противоречит теории⁴. На наш взгляд, корень указанного противоречия кроется в различии объектов исследования. Эксперименты всегда проводятся на образцах-пластинах, а теория изучает безграничные сверхпроводники. В данной работе мы опишем вихревую структуру в анизотропной сверхпроводящей пластине толщиной $d > \lambda$, глубины проникновения магнитного поля.

Пластина занимает полосу пространства $-d/2 < x_3 < d/2$, ось анизотропии и ось x_3 декартовой системы координат ориентированы вдоль нормали к поверхности пластины. Магнитное поле вихрей определено из решения системы уравнений Максвелла в окружающем пластину пространстве и уравнения Лондонов в сверхпроводнике. В последнем форма вихревых линий была задана произвольной функцией $x = I(x_3)$.

Вихревая решетка во внешнем поле H описана потенциалом Гиббса:

$$G = \frac{B}{\phi_0} \int_{-d/2}^{d/2} dx_3 \left\{ F_0(x_3) + \Sigma_{\mathbf{R}} U(\mathbf{R}) - \frac{\phi_0 H_2}{4\pi} \left[1 - \frac{\text{ch}(x_3)}{\text{ch}(d/2)} \right] \right\}. \quad (1)$$

Здесь и далее длина измеряется в единицах $\lambda_a = \lambda \mu_a^{1/2}$, μ_a — параметр анизотропии сверхпроводящей пластины.

Наклонное поле $\mathbf{H} = \mathbf{V} + \mathbf{H}_2$ влияет на вихревую структуру в пластине следующим образом. Нормальная компонента $\mathbf{V}$ проникает в сверхпроводник в виде вихрей и определяет среднюю величину индукции. Планарная составляющая $\mathbf{H}_2$ (для определенности она направлена вдоль оси x_2) проникает в пластину в виде мейсснеровского поля. Взаимодействие вихрей с этим полем приводит к их искривлению и искажению межвихревого взаимодействия.

Собственная энергия вихревого сегмента

$$F_0(x_3) = \left(\frac{\phi_0}{4\pi}\right)^2 \left\{ \frac{(1 + \mu_a^3 \kappa^2) \ln(\xi_a^{-1})}{(1 + \mu_a^3 \kappa_1^2)^{1/2} (1 + \mu_a^3 \kappa_2^2)^{1/2}} + \frac{\kappa^2}{2} [\exp(|x_3| - d/2) + (1 - \mu_a^3) E_1(d/2 - |x_3| + \xi_a)] \right\} \quad (2)$$

зависит от его глубины залегания в пластине – координаты x_3 и его отклонения $\vec{\kappa} = d\mathbf{l}(x_3)/dx_3$ от оси анизотропии; $\kappa^2 = \kappa_1^2 + \kappa_2^2$; $E_1(x)$ – интегральная показательная функция, ξ_a – длина когерентности. Равновесная форма вихревой нити определена из уравнения

$$\frac{\delta G}{\delta \vec{\kappa}(x_3)} = 0. \quad (3)$$

Одним из решений уравнения (3) является $\kappa_1 = 0$ – вихревая линия всегда лежит в плоскости, образуемой векторами $\mathbf{V}$ и $\mathbf{H}_2$. На границе сверхпроводника $\vec{\kappa}_2(\pm d/2) = 0$ и вихрь направлен вдоль нормали к поверхности. Внутри пластины наклон вихря постоянен и не зависит от x_3 :

$$\kappa_2 = \mu_a^{-3/2} \left[\left(\frac{H_{c1}}{H_2} \right)^2 - 1 \right]^{-1/2}, \quad (4)$$

где H_{c1} – первое критическое поле зарождения в центре пластины вихрей, параллельных поверхности. Переход от решения $\kappa_2 = 0$ к (4) и изгиб вихря происходят на расстоянии порядка λ_a от поверхности. Равновесная форма вихря в этой области получена при численном решении уравнения (3) и приведена на рис.1. Ориентация краевого сегмента вихря вдоль нормали определяется минимумом его энергии взаимодействия с изображением. Аналогичную ориентацию вблизи поверхности имеют вихри в сверхтекучем гелии и винтовые дислокации в твердых телах ⁸.

Точное выражение для энергии парного взаимодействия вихрей $U(\mathbf{R})$ очень громоздко. Его можно существенно упростить, заметив, что на расстоянии меньше λ_a от поверхности пластины вихрь ориентирован строго вдоль нормали, а внутри пластины (бóльшие, чем λ_a , расстояния) наклон вихрей κ_2 постоянен. При этом мы получаем

$$U(\mathbf{R}) = U_1(\mathbf{R}) + U_2(\mathbf{R}), \quad (5)$$

Здесь $\mathbf{R}$ – расстояние между вихрями на поверхности пластины. Дальнейшее взаимодействие вихрей через вакуум описывается первым слагаемым:

$$U_1(\mathbf{R}) = 2 \left(\frac{\phi_0}{4\pi}\right)^2 \left[\frac{2}{R} (1 - \exp(-R)) + \frac{1}{2} \exp(-R) \right].$$

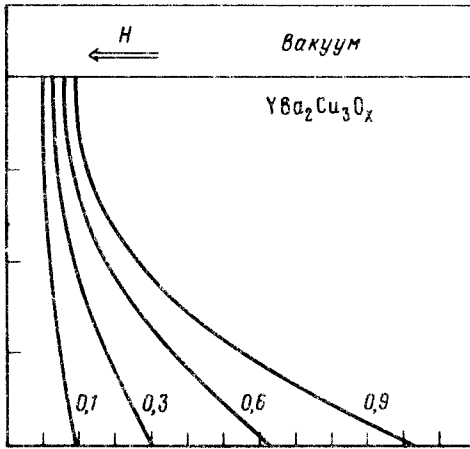

Рис.1. Равновесная форма изолированного вихря вблизи поверхности монокристалла $YBa_2Cu_3O_x$ ($\mu_a = 0,343$) при различных значениях планарного поля. Величина поля H_2 в единицах H_{c1} приведена справа от вихревой линии. Расстояние между метками на осях равно $\lambda_a = 0,14$ мкм. Положение вихря на внешней поверхности произвольно

Второе слагаемое

$$U_2(\mathbf{R}) = (d-2) \left(\frac{\phi_0}{4\pi} \right)^2 \int_0^\infty \frac{d^2 q}{2\pi q^2} \exp(iq\mathbf{R}) \left[\frac{q^2 + (q\bar{\kappa})^2}{1 + q^2 + (q\bar{\kappa})^2} + \frac{(q\bar{\kappa})^2}{1 + \mu_a^{-3} q^2 + (q\bar{\kappa})^2} \right]$$

описывает взаимодействие вихрей внутри пластины. При переходе в систему координат, связанную с осью вихря, потенциал $U_2(\mathbf{R})$ может быть приведен к известному выражению для вихревого взаимодействия в безграничном анизотропном сверхпроводнике⁶.

Структура вихревой решетки на поверхности сверхпроводника и равновесный наклон κ_2 вихрей внутри пластины определены нами из условия обращения в нуль первой вариации потенциала Гиббса $\delta G = 0$.

При любых значениях параметров H , d и μ_a элементарная ячейка решетки вихрей имеет форму ромба. Одна из диагоналей ромба всегда ориентирована вдоль направления поля H_2 . Поскольку площадь элементарной ячейки равна ϕ_0/B , структура решетки на внешней поверхности может быть описана единственным параметром D (D – расстояние между вихрями в цепочках, ориентированных вдоль поля H_2).

Нами численно была рассчитана зависимость расстояния D от поля H_2 . С целью сравнения полученных результатов с экспериментальными¹ мы выбрали следующие параметры: $B = 12$ Гс, λ изменялась от 0,20 до 0,40 мкм, толщина пластины d – от 2 до 90 мкм; параметр анизотропии μ_a принимал значения 0,5, 0,343 и 0,25. Величина планарного поля H_2 изменялась от нуля до 10^3 Гс. На рис.2 приведено относительное изменение межвихревого расстояния в цепочке $D(\theta)/D(0)$ при отклонении поля H на угол $\theta = \arctg(H_2/B)$ от оси анизотропии. Видно, что наилучшее совпадение теории и эксперимента достигается при значениях $d \sim 4$ мкм и $\mu_a = 0,343$.

Приведенные на рис.2 результаты демонстрируют следующую трансформацию решетки вихрей. Во внешнем перпендикулярном поле ($H_2 = 0$) вихри прямолинейны и ориентированы вдоль нормали, $\bar{\kappa} = 0$. Центральное-симметричное взаимодействие $U(\mathbf{R})$ приводит к упорядочению вихрей в правильную треугольную решетку. При отклонении поля H от нормали вихри внутри пластины

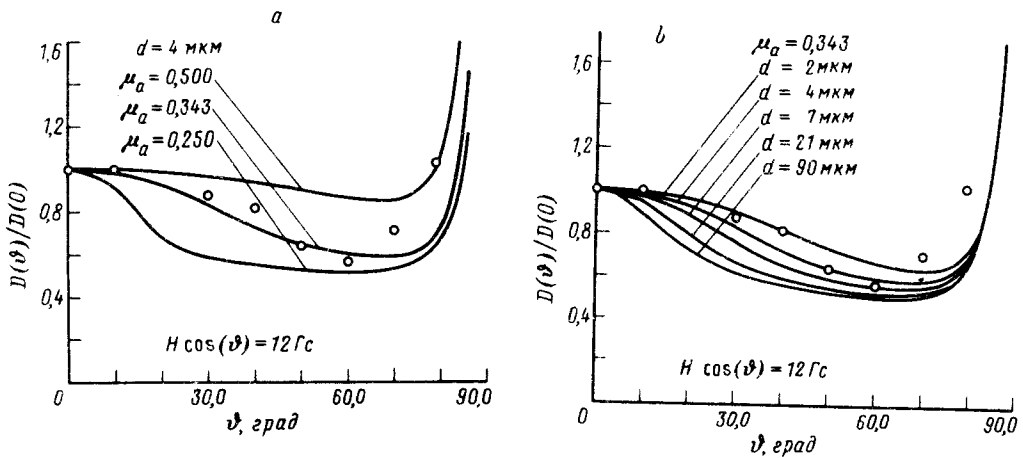

Рис.2. Зависимость расстояния D между вихрями в цепочке от угла наклона внешнего поля H при постоянном значении индукции. Точки – экспериментальные результаты ¹, сплошные линии – теория. a – Результаты расчета для пластины постоянной толщины ($d = 4$ мкм) и различных значений параметра анизотропии μ_a ; b – параметр анизотропии постоянен ($\mu_a = 0,343$), изменяется толщина пластины d

изгибаются в направлении H_2 ($\kappa_2 \neq 0$). Взаимодействие вихрей $U_2(\mathbf{R})$ изменяется: отталкивание вихрей в цепочке сменяется их притяжением. В результате уменьшается межвихревое расстояние D . Изменение величины D определяется конкуренцией сил отталкивания вихрей на поверхности и притяжения их внутри пластины. Последняя зависит от толщины пластины d , анизотропии μ_a и неважно – от H_2 (наклон вихрей κ_2 возрастает с H_2).

Дальнейшее увеличение поля H_2 приводит к значительному изгибу вихрей, $\kappa_2 \gg 1$. Расстояние между вихрями внутри пластины уменьшается до λ_a , и соседние вихри начинают отталкиваться друг от друга. Расстояние между вихрями $D \sim \lambda_a \kappa_2$ и увеличивается с ростом H_2 .

Предлагаемая модель дает количественное описание вихревой структуры, наблюдаемой на поверхности анизотропного сверхпроводника ¹. Полученные нами значения $\lambda = 0,28$ мкм и $\mu_a = 0,343$ находятся в убедительном согласии с параметрами, установленными во многочисленных экспериментах (см., например, ^{7,8}).

Работа частично поддержана грантом Американского Физического Общества.

1. P.L.Gammel, D.J.Bishop, J.P.Rice, and D.M.Ginsberg, Phys. Rev. Lett. **68**, 3343 (1992).
2. А.М.Гришин, А.Ю.Мартынович, С.В.Ямпольский, ЖЭТФ **97**, 1930 (1990).
3. С.А.Bolle, P.L.Gammel, D.G.Grier, et al., Phys. Rev. Lett. **66**, 112 (1991).
4. А.М.Гришин, А.Ю.Мартынович, С.В.Ямпольский, ЖЭТФ **101**, 649 (1992).
5. И.И.Халатников, Теория сверхтекучести, М.: Наука, 1971, с.318; Дж.Хирт, И.Лоте, Теория дислокации, М.: Атомиздат, 1972, с.600.
6. V.G.Kogan, N.Nakagawa, and S.L.Tiemann, Phys. Rev. B **42**, 2631 (1990).
7. Л.Я.Винников, Л.А.Гуревич, Г.А.Емельченко, Ю.А.Осипьян, Письма в ЖЭТФ **47**, 109 (1988).
8. D.E.Farrel, C.M.Williams, S.A.Wolf, et al., Phys. Rev. Lett. **61**, 2805 (1988).